

© Ушакова Ю. А.

5. Гриффин Р. Сравнительное изучение европейского правого экстремизма: от «нового консенсуса» к «новой волне» в западных интерпретациях родового фашизма / Роджер Гриффин: пер. с англ. // Вопросы философии.-2011.-№2.-С.70-81
6. Гумилев Л. Н. От Руси к России: Очерки этнической истории / Лев Гумилев. - М. : Прогресс, 1992. - 334 с.
7. Зайцев М. О. Особистісне буття в смисловому полі європейської культури. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2008. – 200 с.
8. Кримський С. Роздуми останніх років / Сергій Кримський // Науковий світ. – 2010. - №12. – С. 15-16
9. Павлова Т. С. Категоричний імператив у кантівській практичній філософії / Т. С. Павлова // Грані.-2008.- №2.-С.78-81.
10. Панина М. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине / Наталия Панина // Социология: теория, методы, маркетинг.-2005.-№4.-С.26-46.
11. Синица Д. А. Публицистика и эссеистика Ивана Ильина / Д. А. Синица. Монография. – Симферополь: Крымский институт бизнеса, 2010. – 208 с.
12. Халапсис А. В. Специфика исследования нациогенеза в контексте постнеклассической метафизики истории / А. В.Халапсис, И. З.Скловский // Сучасні інформаційні технології в управлінні та професійній підготовці операторів складних систем. Матеріали V-ої Міжнародної науково-практичної конференції. - Кіровоград: ДЛАУ, 2010. - С.356-357.

Ушакова Юлия Александровна старший преподаватель кафедры культурологии ОНУ им. И. И. Мечникова

УДК 130.2

ФЕНОМЕН МОДЫ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ

Статья посвящена осмыслению основных подходов в определении феномена моды в области гуманитаристики. Автор рассматривает историческое, эстетико-искусствоведческое, социологическое и социально-психологическое направления и сосредоточивает внимание на сущности научного понимания моды, которое существенно отличается от распространенных обыденных представлений. В статье анализируются популярные определения и распространенные атрибуции исследуемого феномена, а также обосновывается ограниченность и малопродуктивность вестиментарного подхода. В заключении автор предлагает определение моды, которое базируется на понятии «культурного образа».

Ключевые слова: мода, социокультурное явление, творческая и подражательная деятельность, культурный образец.

ФЕНОМЕН МОДИ І ЙОГО ІНТЕРПРЕТАЦІЇ В СУЧАСНІЙ ГУМАНІТАРИСТИЦІ

Стаття присвячена осмисленню основних підходів у визначенні феномена моди в сфері гуманітаристики. Автор розглядає історичні, естетико-мистецтвознавчі, соціологічні та соціально-психологічні напрямки і зосереджує увагу на сутності наукового розуміння моди, яке суттєво відрізняється від поширених повсякденних уявлень. У статті аналізуються популярні визначення і поширені атрибуції досліджуваного феномена, а також обґрунтовується обмеженість і малопродуктивних вестиментарного підходу. У висновку автор пропонує визначення моди, яке базується на понятті «культурного зразка».

Ключові слова: мода, соціокультурне явище, творча і наслідувальна діяльність, культурний зразок.

THE PHENOMENON OF FASHION AND ITS INTERPRETATION IN MODERN HUMANITIES

The article is devoted to the understanding of the main approaches to the definition of the phenomenon of fashion in the field of Humanities. The author examines the historical, aesthetic and art historical, sociological and socio-psychological approaches and focuses his attention on the essence of scientific understanding of fashion, which is substantially different from common ordinary representations. The author analyzes popular definitions and common attributions of the phenomenon of fashion and explains the narrowness and inefficacy of vestimentary approach. In conclusion, the author offers a definition of fashion, which is based on the concept of "cultural pattern".

Keywords: fashion, sociocultural phenomenon, creative and imitative activity, cultural pattern.

Актуальность рассматриваемой тематики связана с тем, что мода, за редким исключением, находилась вне фокуса внимания науки и длительное время не воспринималась как полноценный объект исследования. Затем мода рассматривалась автономно различными отраслями гуманитарных наук, но как целостное социокультурное явление начинает оцениваться только в последние десятилетия. В теории культурологии осуществляются лишь первые попытки анализа и изучения моды как результата «надприродной» деятельности человека, возможно обладающей признаками универсальности.

Разработанность темы. Мода начала изучаться главным образом в качестве эстетического феномена с историко-искусствоведческой позиции (Ф. Готтенрот, Г. Вейс, А. Банах, Э. Тиль, Я. Бурхард, Ж. Вильхельм и др.). Моду относили преимущественно к эстетической сфере, расценивая её как периодическое изменение эстетического вкуса и проявление художественного стиля, а изменения поясняли старением канонов и идеалов. Такой позиции придерживались и некоторые ученые XX столетия (Ф. Фишер, Г. Лукач, Т. Адорно и др.). В эстетических теориях мода рассматривается как особый вид художественной деятельности по созданию образцов, в этом контексте творцами моды считали и считают модельеров и дизайнеров. Позднее модой, как регулятором индивидуального и общественного поведения, начинает интересоваться психология и социология (З. Фрейд, Дж. С. Флюгель, Г. Спенсер, Г. Зиммель, В. Зомбарт, Г. Тард, Р. Бард, Ж. Липовецки). В последствии мода исследовалась как инструмент, влияющий на экономические процессы, как целая самостоятельная индустрия (Г. Блумер, Т. Веблен, П. Нистром, Ф. Дэвис). Такие подходы, обладая высоким исследовательским потенциалом, как бы выхватывают определенные аспекты, составляющие суть моды. Она выступает то в «роли» процесса, то механизма, то регулятора или признака социального статуса, то самостоятельного «языка», то инструмента. Однако может приводить к утрате целостного восприятия. Таким образом, часть моды принимается за целое, а отдельные характеристики и черты заменяют общее. Изучение моды в русле определенной научной парадигмы всегда придавало её оценке особые акценты, через призму которых и происходило толкование сущности этого явления.

Этимологически слово «мода» заимствовано из французского языка (возможна связь с подобным словом немецкого языка) и происходит от «mode», переводится как «манера» или «способ». Эта словоформа в свою очередь восходит к латинскому – «modus», означающему «мера, правило, предписание». Подобные однокоренные слова есть и в других индоевропейских языках. Так в греческом языке – «metron», переводится как «мера»; в готском языке – «mitan», переводится как глагол «мерить» или прилагательное «доступное», «среднее», «популярное». Таким образом, дословный, буквальный перевод звучит как «то, что умеренно, скромно» [9]. Однако за время бытования в языке слова «мода» существенно

изменилось его первоначальное значение «умеренно и скромно», а границы понятия вышли за пределы «меры» или «образца».

Рассматривая моду, необходимо определиться, прежде всего, с теми смыслами, которые ныне понимаются под исследуемым феноменом культуры. В обыденном сознании, а также в средствах массовой информации под модой чаще всего разумеется актуальность той или иной одежды. Если с экрана телевизора или на страницах периодической печати обозначен раздел «новости моды», то гарантированно последует рассказ о новинках подиумных показов. Т.е. термин «мода» чаще всего применяется как маркер циклической смены формальных атрибутов: одежды, причесок, косметики, аксессуаров и т.д.

Подобная трактовка термина характерна для многих исследований. Достаточно открыть большинство энциклопедий моды, чтобы убедиться, что это, как правило, исследование истории костюма. Примером такого толкования может быть определение, приводимое Элизабет Уилсон, которая, специализируясь на изучении истории искусств, пишет: «Мода – это одежда, характерной чертой которой является быстрое и постоянное изменение стилей. Мода в определенном смысле представляет собой изменение, а в современном обществе без моды не существует никакая одежда» [8, с. 3]. Сходное акцентирование моды как явления, прежде всего, в области внешнего облачения встречаем и у популярного ныне исследователя М. Килошенко: «Явление, обозначенное с середины XIV столетия понятием «мода», вероятнее всего, возникло в западноевропейских странах и спонтанно, с появлением все большего количества новых одежд различной формы и разных названий. Понятие «мода» как нельзя точнее отражало особенности объединения существующего разнообразия одежд в костюм» [3, с. 7].

Сведение моды к оформлению внешности человека, преимущественно к вестиментарности, серьезно нарушает глубину понимания этого важного социокультурного феномена. Мода, безусловно, выходит за пределы внешней атрибутики. Она возможна в самых разнообразных отраслях и сферах культуры. Конечно, это и одежда (прическа, косметика, аксессуары и т.п.), но также это и речевое поведение, и сама среда, в которой находится человек (устройство жилого пространства, обеспечение вещами быта, предметами повседневного обихода и т.д.), и искусство, и политика, и наука, это формы отдыха и досуга, лечения и профилактики, снятия психологического напряжения, процессы саморазвития человека (интеллектуального, физического, творческого или эстетического). Практически не существует человеческой деятельности или её результата, которые не попадали бы или не могли бы попасть под влияние моды.

Один из первых шагов в углублении понимания, в разделении идентичности моды и одежды сделал еще Иммануил Кант. Лишь поверхностно касаясь темы, он тут же обозначает более общий, философский подход в рассмотрении моды, считая наиболее важным её признаком изменения в укладе жизни людей: «Исходя из самого понятия, можно сказать, что любая мода – это меняющийся образ жизни» [2, с. 135]. Согласно такому определению мода представляется значительно шире, чем сфера внешних атрибутов. С точки зрения современной культурологии «образ жизни» – это «системная и нормированная совокупность форм обыденной жизнедеятельности людей, порядков и способов их повседневного существования» [4, с. 102], во внимание принимается распространенность явления в более отвлеченных сферах бытия, таких как творчество, мировоззрение, манеры поведения, воспитание детей, и т.п. Под «образом жизни» понимается и культура потребления разнообразных социальных благ, однако в это понятие не включается производственная и трудовая деятельность человека. Исключение целого сектора деятельности из сферы влияния моды, в итоге приводит к недостаточной основательности в её оценке. Это отрицает существующую в реальности моду на виды профессиональной деятельности, например, современное увлечение юридическими, политологическими, дизайнерскими и иными специальностями. Поэтому «образ жизни» как основа определения феномена моды, обладая высоким описательным и сущностным потенциалом, всё же не раскрывает всего содержания её проявлений.

Философ Жиль Липовецки, уделивший значительное внимание исследованию моды, пишет о ней так: «Мода – это определенная форма социальных изменений, которая не зависит от определенного объекта. Она в первую очередь представляет собой социальный механизм, который характеризуется своеобразной краткосрочностью и большей или меньшей степенью изменчивости и влияет на весьма разнообразные сферы жизни групп лиц» [цит. по 6, с. 17]. Во многом это созвучно одному из самых популярных и корректных определений А. Б. Гофмана, позволяющих рассматривать моду как многогранное явление, свойственное разнообразным сферам человеческой деятельности. Он трактует моду как «одну из форм, один из механизмов социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения: индивидуального, группового и массового» [1, с. 11]. К особой заслуге этих авторов необходимо отнести сознательный уход от вестиментарности. Однако сами определения тяготеют к традиционной просвещенческо-механистической модели оценки изучаемого явления. Действительно, мода может выступать как социальный механизм, но является ли она таковой в момент своего появления, в первичной фазе на уровне субъекта – творца, создателя и идеолога моды? Не всё новое становится модным, как и не всё модное обладает исключительными признаками новизны. При зарождении мода наполнена индивидуальными смыслами и идеями, которые в процессе распространения утрачиваются, оставляя за собой лишь формальные признаки, скорее принимаемые большинством, чем осознаваемые. Происходит отщепление смыслов, их утрата, остается массовое распространение формы. Поэтому описание моды через социальный механизм представляется несколько упрощенным, поскольку отсекается фаза её создания, находящаяся в непосредственном контакте не с общественным уровнем деятельности, а с индивидуальным. Кроме того, в определении Липовецки выделена «скоростная» характеристика – краткосрочность, которая нуждается в отдельном анализе.

Во многих общепринятых определениях моды встречается подчеркивание такого признака, как динамичность, изменчивость, стремительность. Примером подобного может быть часто встречающееся в энциклопедических интернет-изданиях определение: «Мода – это предписание, постоянно быстро меняющееся направление общественного вкуса, то есть мода – это непрочная и быстропроходящая популярность». Показательна и такая формулировка понимания: «...непродолжительное преобладание определенного типа массового нормативного поведения, в основе которого лежит быстрое и масштабное изменение внешнего окружения людей» [7, с. 77]. В этих определениях выделяются синонимичные характеристики, а именно: «быстрота», «быстропроходящесть», «непродолжительность» и т.д. Стоит обратить особое внимание на такое «скоростное» атрибутирование моды. Оно вступает в конфликт со смыслами устоявшихся языковых формул («традиционная мода», «классическая мода»), которые описывают часть реальности сферы модного – устойчивость во времени и пространстве. В этом контексте динамичность перестает быть характерным признаком. Если обратится, например, к истории моды западноевропейского Средневековья, которая находилась скорее в стагнации, чем в динамике (по сравнению с модой XX и XXI столетий), то «скоростной» признак становится ничтожным. Вероятно, что исследователи переносят на определение моды характеристику культуры Нового и Новейшего времени – нарастающую динамику. Мода лишь зеркально отражает ускорение культурных процессов, не она сама суть скоротечна, а культура налагает на неё признаки стремительности и быстрой сменяемости. Точнее, мода может быть и быстроменяющейся, но это совершенно не обязательное её качество, а ситуативное, зависящее напрямую от той культурной формации, в которой она возникает, от динамики самих культурных процессов.

Существует еще один распространенный тип определений, в котором особое внимание уделяется важному компоненту моды – поведению её участников. Участие в моде описывается в форме особой системы взаимодействия, а также контактов и связей между субъектами моды, определяющих саму её суть. Примерами таких определений могут быть: «Мода – это специфическая и весьма динамичная форма стандартизированного массового

поведения, возникающая преимущественно стихийно, под влиянием доминирующих в обществе настроений и быстроизменяющихся вкусов, увлечений и т. д.», – обозначение термина социопсихолога Б.Д. Парыгина [5, с. 177]; или: «Мода – тип реагирования на нововведения, свойственный значительному количеству людей. Она зачастую проявляется в периодической смене объектов выбора, как новый образ действия или мышления» – это дефиниция от социального психолога Э. Богардуса [цит. по 6]. Подобного рода исследования представляются проблематичными уже постольку, поскольку в них преувеличивается значимость психологии массового поведения и соответственно сужается понимание сущности моды. Моду ассоциируют исключительно с поведением большинства, что не всегда описывает все фазы и стадии её развития. Обозревая часть реальности, такие определения уводят исследователей в частное проявления рассматриваемого феномена. В приведенных цитатах достаточно дополнить моду прилагательным «традиционная», «элитарная» или «национальная», чтобы определения потеряли всякий смысл. Таким образом, можно говорить о серьезной деформации истинных смыслов и природы изучаемого явления. Анализ социально-психологического толкования моды вызывает необходимость разделения тенденций и влечений человека одновременно к общности и различию, индивидуализации и присоединения к массе, необходимость выявления универсальных признаков того, что именуется модой. Подобным исследовательским потенциалом обладает современная культурология, ведущая поиск универсалий культуры, к которым, возможно, относится и мода.

В настоящее время в теории культуры существует устойчивое и ёмкое понятие, которое содержит необходимые смыслы для сущностного описания термина моды – это «культурный образец». В качестве культурных образцов способны выступить «явления культуры самого широкого диапазона действия и различной формы: материальные предметы, способы и манеры поведения, правовые или обыденные нормативы поступков людей, жанры и стили художественного творчества, формы экономических, политических или религиозных отношений и т.д.» [4, с. 103]. Культурные образцы проявляются как на уровне обыденной практики, позволяя человеку действовать в согласии с обществом, так и на уникальном уровне культурной активности, будучи результатом деятельности творчески одаренных людей. Подобное положение вещей складывается и в отношении самой моды. В период своего возникновения, она обладает зарядом новизны, непохожести, эксклюзивности, но затем, проходя полный цикл развития, становится примером для подражания, облегчающим опознание принадлежности и возникновение общности с социумом для большинства людей.

Опираясь на вышеизложенный материал и не претендуя на окончательную истину, можно предложить следующее определение исследуемого феномена: мода – это периодическое, но вместе с тем непрерывное обновление культурных образцов и стандартов, которое удовлетворяет потребности человека как в области творческой, так и подражательной деятельности, способствует возможностям индивидуального самоопределения и облегчает социальную адаптацию.

Выводы:

- в гуманитаристике явно оформлены такие основные подходы в исследовании моды как: историко-искусствоведческий, социологический, психологический и междисциплинарный – социопсихологический;
- сведение моды исключительно к вестиментарности и внешней атрибутике лишает исследования научной глубины и переводит изучение данного феномена в плоскость поверхностного, а иногда и обыденного понимания;
- оценка моды как механизма, регулятора, инструмента обладает исследовательским потенциалом, но лишь в отношении отдельных качеств, признаков или возможностей моды, не описывая всей сути феномена;
- присваивание моде таких характеристик как быстротечность, стремительность является заблуждением, так как вступает в конфликт с реальностью пространства моды, простирающегося от устойчивого, традиционно-классического состояния до

сверхдинамичного;

- социопсихологические подходы в изучении моды испытывают определенное теоретическое воздействие со стороны традиционных исследований по психологии масс, что приводит к нивелированию в определениях индивидуальной и творческой составляющей в качестве основы для появления любой, в том числе и массовой моды;

- понятие «культурного образца» обладает описательным и смысловым потенциалом, помогающим не только определить, но и раскрыть многогранность и полиморфность феномена моды;

- задача культурологии в отношении современного исследования моды концентрируется в области установления её универсальных черт, которые помогут ёмко описать изучаемый феномен, а также его влияние на процессы смысло- и формообразования в различных областях культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гофман. А. Б. Мода и люди. Новая теория модного поведения. - СПб. : Питер, 2004. - 208 с.
2. Кант И. Антология прагматического взгляда. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000507/index.shtml>
3. Килошенко М. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. - СПб. : Речь, 2001 - 320 с.
4. Культурология. Энциклопедия. XX век. Т. 2. СПб. : Университетская книга, 1998. – 446 с.
5. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. – СПб. : СПбГУП, 2010. - 533 с.
6. Свендсен Ларс. Философия моды. М. : Прогресс-Традиция, 2007. – 256 с. Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-lars-svendsen/49357-filosofiya-mody-lars-svendsen/read/page-1.html>
7. Социальная психология. Энциклопедический словарь / Под. ред. М. Ю. Кондратьева. - М. : ПЕР СЭ, 2006. - 176 с. Режим доступа: <http://www.smolsoc.ru/images/referat/a4590.pdf>
8. Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность / Пер. с англ. Е. Демидовой, Е. Кардаш, Е. Ляминой. - М.: Новое литературное обозрение, 2012. - 288 с. Режим доступа: <http://books.imhonet.ru/element/9761527/>
9. Этимологический словарь русского языка. Режим доступа: <http://etymological.academic.ru/2857/%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B0>

Халапсис Алексей Владиславович доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Национальной металлургической академии Украины

УДК 130.2:930.1+930.85

ГОРОДСКИЕ СМЫСЛЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Социальное пространство накладывается на цивилизационную карту мира, а социальное время коррелируется со временем жизни цивилизации. Пространство смыслов неоднородно, в нем есть «выделенные точки» — «фабрики смыслов». Как социальные структуры города могут существовать довольно долго, порой — тысячелетиями, но как смысловые центры они ограничены временем жизни цивилизации. Если цивилизация — это «вселенная смыслов», то выйти за ее границы никто и ничего не может, в том числе — города. Смерть цивилизации влечет за собой переформатирование культурно-исторического пространства-времени. При этом переформатировании старые смыслы не